

Один из выживших болотников воспользовался тем, что Тэрен на мгновение замер, выдернул застрявший в правом плече боевой топор и со всего маху швырнул его в Тэрена. К несчастью, из-за тяжелейшего ранения левая рука совершенно не слушалась, и топор упал прямо у ног Тэрена.

Не добившись успеха с первой попытки, болотник вновь качнулся, поднимаясь на ноги, подхватил изогнутый охотничий нож и с диким воплем бросился в атаку.

Хотя брошенный топор не причинил Тэрену вреда, глухой стук упавшего оружия вывел его из опомнившегося состояния. Очнувшись, он увидел, как болотник с охотничьим ножом наперевес шатаясь несется прямо на него.

Тэрен глубоко вдохнул, перехватил меч обеими руками, подался вперед и принял боевую стойку. Зверски оскалившись, болотник подбежал вплотную и неуклюже описал левой рукой широкий полукруг, целясь Тэрену в голову.

Адреналин: Я уже готов, давай отправляйся на тот свет!

Тэрен отскочил влево, уходя от удара, и воспользовался открывшейся брешью, чтобы полоснуть мечом по ногам противника. Из-за того, что сил у Тэрена было откровенно маловато, удар в полную силу не принес ожидаемого результата — разрубить голень врага не удалось, и клинок, войдя в сустав лишь наполовину, застрял в кости.

Хотя кость перерубить не получилось, противник от удара рухнул на землю. Тэрен попытался выдернуть железный меч, но то ли дело было в застрявшей кости, то ли рукоять залило кровью и пальцы скользили — как он ни старался, вытащить клинок не удавалось.

Раненый болотник, разумеется, не собирался ждять смерти: он изо всех сил извернулся, принявшись слепо махать охотничьим ножом наотмашь, и пару раз чуть не задел Тэрена. Плюнув на застрявший меч, Тэрен сделал шаг назад, поднял с земли брошенный топор и решил прикончить гада.

Увы, противник к тому моменту окончательно впал в безумие. Весь в крови и грязи, с продолжающимися сочиться из раны пузырями крови, даже если бы Тэрен оставил его в покое, долго тот бы не протянул — сейчас им двигали лишь чистые инстинкты, заставляя размахивать ножом в попытке убить Тэрена.

Тэрен к тому времени уже донельзя распалился. Видя, что подобраться ближе не получается, он изо всех сил швырнул топор в лежащего болотника. Опыта метания у Тэрена не было, и хотя топор попал в цель, врагу прилетело плашмя по лицу.

От мощнейшего удара лицо болотника изуродовалось, его согнуло в три погибели, левая рука разжала нож, и он рефлексивно схватился за голову.

Тэрен воспользовался моментом, подобрал оброненный врагом нож и изо всех сил полоснул по шее болотника. Из-за нервозности удар пришелся в левое плечо, он выдернул лезвие, ударил снова, выдернул, еще удар, еще... Оружие не выдержало нагрузки и сломалось. Тогда Тэрен подхватил топор и принялся рубить дальше... пока наконец не снес болотнику голову с плеч.

Враг испустил дух еще на втором ударе, но Тэрен словно помешался, продолжая монотонно повторять одно и то же движение. Парня с ног до головы забрызгало кровью, а густой, удушливый запах бойни, казалось, проникал в самые потаенные уголки его сознания.

Я убил человека! Я убил его! Я убил! — Тэрен тупо уставился на зажатую в руке голову, чей взгляд — полный отчаяния, ненависти и боли — впился прямо в него!

Тэрена охватил липкий ужас, волосы на теле встали дыбом, по спине пробежала ледяная дрожь, а в голове зазвучал похожий на демонический шепот голос, монотонно повторяющий свершившееся убийство. Мир вокруг погрузился во тьму, оставив его в абсолютном одиночестве. Это давящее сочетание страха и напряжения было столь сильно, что у Тэрена едва ли не сдали нервы.

И вот, когда страх уже готов был раздавить его окончательно, изнутри и сверху хлынула такая волна блаженства, что Тэрена затрясло. Тело мгновенно обмякло и расслабилось — это было сродни тому, как в самый лютый шторм заберешься под теплую, только что высушенную на солнце мягкую перину.

Блаженство! Тэрен ощущал невыразимую эйфорию! Каждая клеточка его тела ликовала и вопила от восторга!

Ты! Ты жаждешь бойни! Ты жаждешь разрушения! Ты жаждешь абсолютной, первородной свободы! Сбрось же все оковы, дай волю инстинктам, что так долго подавлялись законами и моралью. Ты жаждешь насилия! Ты жаждешь подчинять!

В сердце каждого кроется демон. Он прячется в твоей тени, в слепых зонах чужих глаз, в твоих снах и на самом дне души. И чем сильнее ты его боялся, чем ожесточеннее пытался заглушить, тем яростнее будет отдача, когда ты его призовешь. Он поглотит тебя целиком, вы станете единым целым — и в конце концов вы растворитесь друг в друге.

Тэрен поднялся на ноги, задрал голову к небу. Настолько мощное наслаждение исторгло из его груди безумный смех: — Ха-ха-ха... ха-ха... ха-ха-ха-ха-ха!

Этот смех был донельзя безумным, истеричным. В конце концов Тэрен согнулся пополам, хватая ртом воздух, охваченный абсолютным помешательством.

Выпрямившись, Тэрен наступил ногой на обезглавленный труп и с силой выдернул застрявший меч. Закрутив в воздухе замысловатую мельницу, он зашагал вглубь чащи, туда, где кипел эпицентр схватки.

Один; два; три; четыре; пять... Тэрен отрезал от нижней одежды длинную полосу ткани и накрепко примотал меч к правой руке, направляясь в самую гущу темного леса, к месту генерального сражения.

Из темноты к нему вышла женщина. На ней были какие-то анимешные доспехи с вырезами во всех мыслимых местах, а черты лица утопали в тени, не позволяя разглядеть ее внешность.

— Сестричка, хочешь, поглажу ножки?

Тэрен, запрокинув голову и разглядывая стоящую перед ним высокую красотку, почувствовал, как в груди забурили эмоции, и тут же протянул руку.

Он прекрасно понимал, что это сон. Обыкновенный влажный сон — твердая пятерка!

В реальности его сковывали мирские условности, но здесь можно было дать волю всем фантазиям.

— Я — Эрида Оксусер!

Женщина приблизилась, нежно провела ладонью по его щеке и соблазнительно прижалась всем телом.

Теплое дыхание щекотало нос Тэрена.

Только когда она подступила совсем близко, Тэрен смог наконец разглядеть ее лицо:

— Небесная фея! — восторженно завопил он!

Сестричка, да ты изменилась! Раньше от тебя веяло ледяным, безупречным аристократизмом, ты была точь-в-точь как небожительница. Посмотри на себя сейчас! На что это похоже? Безобразие! Младший очень разочарован в тебе!

Пока Тэрен мысленно сокрушался падению нравов Небесной феи, его язык сам собой высунулся наружу.

— Хи-хи, малыш, не спеши, давай заключим сделку.

Женщина отступила на шаг и уперлась пальцем в его подавшийся вперед лоб.

— Хе-хе, поцелуй братика!

Тэрен тут же обеими руками ухватил ее за палец, упирившийся ему в лоб, и попытался затянуть в рот.

— Ой, ты напугал сестричку!

Она отдернула руку, оставив Тэрена хватать воздух пустыми руками, грациозно развернулась и с утонченной, жалобной ноткой в голосе протянула, после чего добавила, оборачиваясь:

— Маленький негодяй, я не против побаловать тебя поцелуйчиком, но при условии, что ты поможешь...

Эрида Оксусер обернулась, собираясь продолжить обольщение и заставить его стать своим адептом, но, не договорив, остолбенела от того, что вытворял Тэрен. Ее лицо залило краской ярости.

Этот сукин сын за пару мгновений успел почти полностью раздеться и уже стягивал последние трусы.

— Твою мать! Ты вообще в своем уме? Совсем охерел?!

Эрида Оксусер с размаху пнула Тэрена, отправляя того в полет на землю, а в руке ее материализовался длинный хлыст, которым она принялась охаживать парня с головы до ног.

Во-первых, Тэрен точно знал, что в прошлой жизни не страдал мазохизмом. Но когда та, с лицом небожительницы, лупила его... почему, почему, черт побери, у него все внутри начинало зудеть от удовольствия? Должно быть, это все проклятая наследственность прежнего тела!

Видя, что чем сильнее она бьет, тем сильнее он извивается на полу наподобие червяка, а в глазах его горит все более развратный блеск...

Эрида Оксусер спинным мозгом догадывалась, что если так пойдет и дальше, то это наказание превратится для паренька в чистую награду.

Матюгнувшись про себя, она подумала: неужели все нынешние смертные такие? Будучи богиней тьмы, Эрида Оксусер прямо-таки чувствовала, как от злости у нее начинают болеть груди.

Она — владычица резни и крови, а ее последователи — жестокие мясники, ни во что не ставящие чужую жизнь.

Он же не распутная шлюха Культа Змеинового Поклонения, молящаяся этой сучке Аз-Дахаке! За десятки тысяч лет ей впервые попадались настолько конченные экземпляры. Таких на ее веку

было всего двое.

Первым был Аз-Дахака — стоило ему хоть раз покривляться перед ней, как она вбила его по макушку в землю. Вторым стал Тэрен.

Здесь, не имея физического тела и верующих, максимум, что она могла — это утянуть Тэрена в сон на волне его собственной бойни, не причиняя ему реального вреда.

Глядя, как он извивается и всем телом так и норовит прильнуть к ее кнуту, Эрида Оксусер холодно усмехнулась, наклонилась, схватила его за подбородок и сбросила иллюзию, возвращаясь к своему истинному облику.

—

Тэрен на секунду умолк, густо покраснел, смахнул ее руку, быстренко вскочил на ноги и в три счета натянул одежду.

— Ты вообще кто такая? И что за прикид! Пошлость! Тошнотворить! Тьфу! — с отвращением сплюнул он.

— Повтори еще раз, мразь! Я — Эрида Оксусер!

Глядя, как он застегивает штаны и меняется в лице, она почувствовала, что закипает еще сильнее. Чего это он? Неужели она настолько страшная?!

Внешность Эриды Оксусер была безупречна: объемные, точеные черты лица, сапфировые глаза и ни с чем не сравнимая аура сплетения святости и греха, от которой захватывало дух.

Но кем был Тэрен? В его прошлой жизни в аниме и сериалах красоток хватало с избытком, да и прежний хозяин тела вращался в кругах обеспеченных женщин, среди которых попадались те еще ослепительные соблазнительницы.

Тэрен признавал, что она чертовски хороша собой, но до Небесной феи ей все же было далеко. Заморочить ему голову не выйдет!

— Ближе к делу! Погоди, сначала сделай мне пачку нормальных сигарет, покурить охота.

Тэрен дернул ремень на штанах и нетерпеливо бросил.

— Принеси мне кровавую жертву, смертный, и я разберусь с твоими врагами! — сходу перешла к делу Эрида Оксусер.

— Мечтай! Мое тело навеки принадлежит Небесной фее! — праведно возмутился Тэрен и для пущей убедительности завязал узел на ремне намертво.

— Да пошел ты! Я — божество этого мира! — взбеленилась Эрида Оксусер.

— Сказала бы сразу! А то я уж испугался, что ты ко мне клинья подбиваешь, — разочарованно протянул Тэрен.

— Ты — всего лишь заблудшая фигурка на чужой доске, они не позволят тебе ломать их планы. Только я могу спасти тебя!

— Тоооолько яаяа моооогу спааасти тебяяя... ути божечки, как страшно, — плаксиво передразнил ее Тэрен.

— Ах ты ж твою мать!

Эрида Оксусер окончательно потеряла терпение, взмахнула хлыстом и вновь опустила его на спину наглеца.

— Ладно-ладно! Остынь! Ты ж вроде как богиня, чего нервы-то трепать по пустякам?

Тэрен ловко увернулся и замахал руками, призывая ее к порядку.

Шутки шутками, но он же не извращенец — пусть она и хороша, но до Небесной феи ей далеко, с какой стати терпеть побои?

Низкий, презренный смертный! Эрида Оксусер мысленно перебрала весь свой запас ругательств, скрежеща зубами от злости, но все же опустила хлыст.

— Погоди-ка, с чего вдруг такая щедрость? — Тэрен чиркнул зажигалкой, глубоко затянулся, выпустил колечко дыма и с любопытством уставился на нее.

Тут он внезапно сообразил, что может материализовать любые предметы силой мысли.

— Жертв никогда не бывает много, разве нет? — немного успокоившись, холодно бросила она.

— Маловато, неубедительно! — отрезал Тэрен.

— Мне нужна сила, нынешнее положение Пендора для меня крайне невыгодно, — подумав, честно призналась Эрида Оксусер.

— Давай по сигаретке, а потом продолжим базар, — Тэрен достал из пачки еще одну сигарету и протянул ей.

—

Эрида Оксусер помедлила, но взяла папиросу, которая тут же сама собой тлела огоньком.

— Переоденься. Кожаные штаны, куртка, туфли на шпильке. Ты же шаришь по моим воспоминаниям, должна знать фасон.

Тэрен облизал губы и выдвинул новое требование.

—

Эрида Оксусер почувствовала, что только что угасшая ярость вновь поднимается к горлу.

Поколебавшись, она всё же сменила латы на требуемый наряд.

— И последнее... Сестричка, может, того, свидимся?

Глядя на ее роскошную фигуру, обтянутую черной кожей, с сигаретой в одной руке и хлыстом в другой, он признался самому себе, что его сердечко все-таки ёкнуло.

— Жертву мне — и получишь силу, сукин ты сын! Еще слово, и я сотру тебя в порошок!

По всему пространству раскатывался ее яростный вопль!

— И не подумаю, с какой стати мне тебе подчиняться!

Тэрен скривил губы, завалился на спину и с абсолютно невозмутимым видом уставился на нее.

— Тогда жди своей смерти, богов здесь водится предостаточно, — усмехнулась богиня.

Тэрен призадумался. Действительно: Семеры, Утопленный бог, Солнцеликий, Дети Леса, Ледяной владыка... Обзавестись хоть каким-то союзником явно не помешало бы.

— И как мне тебе жертвоприношения делать? И что мне с этого обломится?

— Утопи врагов в крови, призови мое имя — и я отправлю свои легионы тебе в услужение!

— А после жертвоприношения — кто знает, не решишь ли ты прихлопнуть меня, окрепнув, или вовсе не забьешься сюда насовсем?

Тэрен скептически закатил глаза.

— Мне это не по силам. В тебе таится неведомая и страшная сила, — с заметной долей опаски произнесла Эрида Оксусер.

В этот момент в голове Тэрена звякнул колокольчик — папаша-системщик подкинул халявы.

Задание: Сделка. Заключить договор с богиней тьмы Эридой Оксусер, принести ей жертвы в обмен на ее армию. После выполнения разблокируются еретические войска; Хозяину не о чем беспокоиться, богиня не способна явить истинное воплощение в этот мир.

Имея за спиной системную страховку, Тэрен больше не сомневался и ударил по рукам с уже доведенной до белого каления Эридой Оксусер.

— Погоди, еще кое-что, — крикнул Тэрен вдогонку растворяющемуся силуэту.

— Говори! — поморщилась Эрида Оксусер.

— Ну так что, свидимся?

— Сдохни, ублюдок!

Пространство вокруг рухнуло, и Тэрен постепенно пришел в себя.

— Тц-с... болит, всё тело ломит, да чтоб тебя... — это были первые ощущения Тэрена после пробуждения.

Открыв глаза и кое-как собравшись с мыслями, он обнаружил, что лежит на огромной мягкой кровати. Какая-то девчушка с иссиня-черными волосами, сапфировыми глазами, аккуратным носиком и россыпью веснушек на лице источала вокруг себя лучезарное сияние, смазывая что-то на его груди. Тэрен опустил взгляд — тц-с... раны жгло адски.

Закончив с перевязкой, девушка затянула свежую ткань, тепло улыбнулась ему и произвела: — Вы очнулись? Я пойду позову ваших товарищей.

С этими словами она бесшумно упорхнула, прикрыв за собой дверь. В голове у Тэрена все еще клубился туман, но он смутно припомнил, как вчера прикончил пару голов и ринулся в самую гущу сечи. Похоже, он всё-таки схлопотал ранение — судя по беглому осмотру груди,

насчитывалось не меньше трех порезов.

Но беда небольшая: раз он жив, значит, та бойня осталась за ними! Судя по тяжести увечий, сам он в тот момент проявил поистине геройскую доблесть, блистая на поле боя и в конце концов приведя всех к триумфу.

От этих мыслей Тэрен расплылся в улыбке, но тут же скривился — резкое движение отозвалось острой болью в ранах.

— Ладно, со мной всё ясно, а что остальные? — спохватился Тэрен, вспомнив, что судьба соратников ему неизвестна, и тут же вызвал системный интерфейс.

Рейн: ОЗ 45 (Ранен)

Новобранец Пендора: ОЗ 35 (6/3) + (Неполный комплект, 2 тяжелораненых при смерти. У остальных средний запас здоровья 35 единиц. + Несколько бойцов готовы к повышению)

Торговый стражник: ОЗ 15 (7/3) +

Фух, отлегло. Большинство бойцов выглядели потрепанными, а шестеро и вовсе балансировали на грани гибели, но раз уж всё было как в «Маунте» — пока бойцы не померли на месте, с тяжелыми ранениями можно было справиться при помощи банального отдыха.

Кроме того, системное уведомление гласило, что прошлая мясорубка принесла аж 3000 единиц опыта. Тэрен подскочил сразу на два уровня, да и Дици с товарищами наконец-то накопили достаточно условий для повышения ранга.

<http://bllate.org/book/21090/2141940>